

Непосредственным поводом для конфликта короля с Римом явилась уже известная нам финансовая политика Филиппа IV, или, по словам Фавтье, «охота за эюк» («chasse aux écus»), в которой церковь была едва ли не главной жертвой²⁹. Борьба с папством, растянувшаяся на много лет, чрезвычайно осложнила положение Франции. Папство вступило в эту борьбу не как изолированная политическая сила, лишь дополнившая число врагов королевской власти. Церковный вопрос, органически связанный с военной, финансовой и вообще всей внутренней ситуацией в стране, стал тем фокусом, в котором сошлись внутренние и международные противоречия Франции.

Действительно, декрет Бонифация VIII, запрещающий светской власти взимать поборы с духовенства, а последнему платить их без санкции папы (Clericis laicos infestos, 1296 г.), и налоговые поборы папы не могли не отразиться самым отрицательным образом на финансовых делах короны и внутреннем положении страны. Откровенно провокационная политика Бонифация VIII, в частности его решение о созыве собора 1 ноября 1302 г. с обсуждением вопросов внутреннего положения Франции, была рассчитана на обострение ее взаимоотношений с соседями и раскол в стране. Происки папы в европейской политике строились на вполне реальных основаниях, если иметь в виду военные осложнения Франции во Фландрии и Гиени и попытки установления союза между Англией, Фландрией и Германией против Франции.

Не менее реальной являлась угроза папы использовать против короля внутренние настроения³⁰, так как в период борьбы с Бонифацием VIII Филипп IV оказался перед лицом оппозиции духовенства, части дворянства и городов. Оппозиция королю нарастала по мере удаления от центра, особенно в областях, сохранивших большую самостоятельность, и приобрела определенные выраженные формы на юге страны³¹.

Достоверность впечатления о наличии серьезной оппозиции королю, сложившегося на основании документов Генеральных и провинциальных штатов 1302 и 1303 гг., подтверждают данные Хроник и ордонансов милости, особыми льготами которых Филипп IV оплачивал дорогостоящую поддержку сословий³². В этих условиях папа мог, используя такое апробированное Римом средство, как отлучение, стать центром оппозиции. Конфликт с папством, наконец, затронул вопрос о суверенитете короля, столь активно дискутировавшийся в

²⁹ R. Fawtier. Les Capétiens et la France. Paris, 1942, p. 40.

³⁰ P. Dupuy. Histoire du différend d'entre la pape Boniface VIII et Philippe le Bel. Paris, 1665, p. 79.

³¹ Подробности см. в статьях: Н. А. Денисова. Духовенство и дворянство на Генеральных штатах 1302—1308 гг. — СВ, вып. 29, 1966; *её же*. К вопросу о политической роли горожан в Генеральных штатах Франции начала XIV в. — ВМГУ, 1966, № 3.

³² В Больших французских хрониках рассказывается о том, как в 1303 г. дворяне и народ Аквитании, Тулузы и Альбижу едва не отделились от французской короны: «Les Grandes chroniques»..., t. VIII, p. 227. См. также «Ordonnances», v. I, p. 341—344; 403—405.